

БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСІ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт философии

БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

Минск
«Беларуская навука»
2010

УДК 304.2(476)
ББК 60.56(4Бел)
Б40

А в т о р ы:

О. А. Павловская, С. П. Винокурова, Т. П. Короткая, С. П. Онуприенко,
А. И. Осипов, Б. В. Светлов, Л. Е. Криштапович, В. М. Макаров, М. Г. Борзна,
В. В. Позняков, В. В. Козловский, М. Л. Рыбаков, А. И. Чернобай, В. А. Максимович,
Н. А. Кутузова, Н. Е. Захарова, Н. А. Лазаревич, Л. Н. Владыковская, С. И. Санько и др.

П о д р е д а к ц и е й

О. А. Павловской

Р е ц е н з е н т ы:

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор В. А. Бобков,
доктор философских наук, профессор Я. С. Яскевич

Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере : социокультурные
Б40 и духовно-нравственные проблемы / О. А. Павловская [и др.] ; под ред.
О. А. Павловской ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. —
Минск : Беларус. навука, 2010. — 519 с.
ISBN 978-985-08-1172-1.

Представлен комплексный анализ социально-гуманитарной проблематики в системе национальной безопасности Республики Беларусь. Рассматриваются актуальные проблемы социокультурного развития общества и человека в контексте вызовов и угроз современного мира. Особое внимание уделяется анализу особенностей воздействия современных информационных процессов на состояние общественного и индивидуального сознания. Анализируются характерные черты формирования духовно-нравственных ценностей как необходимого условия обеспечения национальной безопасности. Рассматриваются состояние религиозно-конфессиональных отношений, специфика проявления национальной культуры, социально-экологические аспекты развития человеческого потенциала в контексте национальной безопасности Беларуси.

Для философов, социологов, политологов, культурологов и всех интересующихся проблемами социально-культурного и духовно-нравственного развития человека и общества в условиях глобализирующегося мира.

УДК 304.2(476)
ББК 60.56(4Бел)

ISBN 978-985-08-1172-1

© Институт философии НАН Беларуси,
2010.
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2010.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (<i>О. А. Павловская</i>)	5
1. Беларусь и современный мир: социально-гуманитарные проблемы безопасности	13
1.1. Человек как объект и субъект глобальной безопасности (<i>О. А. Павловская, С. В. Павловская</i>)	13
1.2. Безопасность Республики Беларусь в контексте развития современной цивилизации: формирование национально-государственных интересов (<i>Л. Е. Криштапович</i>)	33
1.3. Становление информационного общества: социально-антропологическое измерение (<i>О. А. Павловская</i>)	44
1.4. От биполярного к многополярному миру: специфика социально-нравственных отношений (<i>О. А. Павловская</i>)	55
1.5. Противоборство в сфере смыслов как новый вид военной угрозы (<i>В. М. Макаров</i>)	66
1.6. Информационное противоборство в военно-политических конфликтах современности: уроки и выводы для обеспечения национальной безопасности (<i>А. И. Чернобай</i>)	80
1.7. Проблема незаконной миграции в контексте обеспечения безопасности Республики Беларусь (<i>В. В. Воронович</i>)	97
1.8. Проблема информационной зависимости в современном обществе (<i>С. И. Санько</i>)	110
1.9. Глобализация культуры и проблема национальной безопасности (<i>Б. В. Светлов</i>)	121
1.10. Мировые интеграционные процессы в образовании и национальная безопасность Республики Беларусь (<i>В. В. Козловский</i>)	130
1.11. Россия в процессе современной глобализации: нарастание социальной напряженности и поиск общественной альтернативы (<i>Е. И. Степанов, Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров — Россия</i>)	142
2. Духовно-нравственные ценности и проблемы их реализации в системе национальной безопасности Республики Беларусь	156
2.1. Культура личности как фактор безопасности современного общества (<i>С. П. Винокурова</i>)	156
2.2. Система духовно-нравственной безопасности современного общества (<i>О. А. Павловская</i>)	164
2.3. Беларусь в условиях современных трансформаций: обострение социально-моральных проблем (<i>О. А. Павловская</i>)	177
2.4. Девиантное поведение личности в системе угроз национальной безопасности (<i>О. Г. Лукашова</i>)	192
2.5. Распространение пьянства и алкоголизма как фактор деградации личности (<i>О. Г. Лукашова</i>)	205
2.6. Актуальные проблемы обеспечения духовно-нравственной безопасности Республики Беларусь (<i>О. А. Павловская</i>)	217

2.7. Проблема соотношения традиций и инноваций в духовно-нравственной сфере белорусского общества (<i>О. А. Павловская</i>)	230
2.8. Христианские нравственные ценности в жизни современного человека (<i>О. А. Павловская</i>).	244
3. Религиозно-конфессиональные отношения в контексте национальной безопасности Беларуси	257
3.1. Традиционные религии в социокультурном пространстве современной Беларуси (<i>Т. П. Короткая</i>)	257
3.2. Диалог государства и Православной Церкви по проблемам духовно-нравственного развития белорусского общества (<i>А. И. Осипов</i>)	272
3.3. Современный религиозный радикализм: социально-идеологические формы, взаимосвязь с фундаментализмом и экстремизмом (<i>Н. А. Кутузова</i>)	283
3.4. Состояние нетрадиционной религиозности в современной Беларуси: типология, динамика распространения, деструктивный характер (<i>В. А. Мартинович</i>)	295
3.5. Психологический механизм вовлечения в новые религиозные культы (<i>Е. К. Азеевкова</i>)	310
3.6. Особенности проявления экстремизма на религиозной основе в Российской Федерации. Правовые аспекты противодействия религиозному экстремизму (<i>А. Г. Залужный, Н. В. Володина — Россия</i>)	317
3.7. Проблемы реализации прав граждан Республики Беларусь в области свободы совести и вероисповедания на современном этапе (<i>Н. А. Кутузова</i>)	329
4. Национально-культурные аспекты безопасности Республики Беларусь	346
4.1. Проблема национально-культурной идентичности белорусского общества в условиях глобализации (<i>Л. Н. Владыковская</i>)	346
4.2. Национально-культурная безопасность: сущность, структура, классификация угроз (<i>В. В. Позняков</i>)	354
4.3. Актуальные проблемы сохранения историко-культурного наследия Беларуси (<i>С. И. Санько, А. В. Дерман</i>)	366
4.4. Национальная правовая система и духовные ценности народа: проблемы взаимодействия в контексте вызовов глобализации (<i>В. И. Павлов</i>)	375
4.5. Мультимедийная культура как фактор духовного развития нации (<i>Б. В. Светлов</i>)	387
4.6. Современный литературный процесс и проблема духовного развития человека (<i>В. А. Максимович</i>)	400
4.7. Изобразительное искусство современной Беларуси — выбор новой стратегии в условиях развития независимого государства (<i>М. Г. Борозна</i>)	409
4.8. Укрепление института семьи как проблема национальной безопасности (<i>Т. В. Кривонос</i>)	419
4.9. Сотрудничество с белорусской диаспорой в контексте обеспечения национальной безопасности (<i>М. Л. Рыбаков</i>)	430
5. Социально-гуманитарные проблемы экологической безопасности	440
5.1. Социоэкологические аспекты безопасного развития человеческого потенциала (<i>Н. Е. Захарова</i>)	440
5.2. Экологическая культура в динамике социальных процессов (<i>С. П. Онуприенко</i>)	453
5.3. Социально-этические проблемы использования современных биотехнологий (<i>Н. А. Лазаревич</i>)	467
5.4. Идея ноосферного образования в контексте экологической безопасности Беларуси (<i>Т. В. Зайковская</i>)	479
5.5. Сохранение и развитие психофизиологического потенциала человека как проблема экологической безопасности (<i>С. П. Онуприенко</i>)	488
5.6. Отношение к здоровью как основа безопасной жизнедеятельности человека (<i>Н. В. Самусева</i>)	497
Заключение (<i>О. А. Павловская</i>)	510

ВВЕДЕНИЕ

Человечество вступило в XXI век, новое тысячелетие, возлагая большие надежды на утверждение идей мира, добра, справедливости в отношениях между людьми, народами, государствами.

Обращая взор на прошедшее XX столетие, поражаешься, с одной стороны, масштабностью и динамичностью происходивших в нем процессов и событий, грандиозностью осуществленных научных и технических проектов, с другой — трагизмом и античеловечностью войн, политических переворотов, жестокостью межнациональных конфликтов, драматизмом человеческих судеб. XX век продемонстрировал величайшие возможности человеческого разума, которые были успешно реализованы в ходе научно-технической революции, кардинальным образом преобразившей окружающий человека мир и создавшей материальные условия для развития человеческой свободы. Но, наряду с этим, развитие науки и техники привело к созданию ядерного оружия, породило многочисленные экологические бедствия, ставшие угрозой самому существованию человечества. Переживая и осознавая историю XX века, извлекаем ли мы уроки, становимся ли мудрее и человечнее, способны ли предотвратить угрозы и сделать человеческую жизнь безопаснее?

Первое десятилетие нового столетия показало, что появились новые угрозы, опасности, риски человеческому существованию. Они, словно волна за волной, накатывают друг за другом, все теснее связывая в единое целое жизнь человечества и жизнь каждого человека. Волна международного терроризма, начавшаяся трагическими событиями 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, угрожает превратиться в новое оружие массового поражения. Волна природных катаклизмов (цунами в Юго-Восточной Азии, землетрясение на Гаити, ураган «Катрина» в США и др.) все более осознается человеческим сообществом как гуманитарная катастрофа. Волна духовного кризиса, открыто проявляющегося в расшатывании национальных традиционных устоев, падении нравов, росте социальных девиаций, становится питательной средой для деградации человеческой личности, дегуманизации социальных отношений. Волна недавно разразившегося финансово-экономического кризиса теснейшим образом сопряжена с обострением многих социальных и гуманитарных проблем.

На рубеже тысячелетий человеческое сообщество столкнулось с небывалыми по масштабам и темпам осуществления революционными по своей сути социальными трансформациями, которые происходят как в структурах экономического базиса, так и в системе культурно-цивилизационных отношений. По мнению многих аналитиков, данные трансформации связаны с переходом к постиндустриальному, информационному обществу, с формированием новой цивилизационной парадигмы.

Обозначая перспективы будущей социальной жизни, многие исследователи возлагают надежды на торжество идей мира и добра, придают большое значение проблеме гуманизации человеческих взаимоотношений. Основатель Римского клуба А. Печчеи в этой связи отмечает: «Главная отличительная черта рождающейся, переживающей начальный период фазы становления постиндустриальной цивилизации — *возрождение гуманизма*, поэтому мы называем ее гуманистической. Это не просто возврат (в результате многовековых колебаний исторического маятника) к приоритету ценностей свободной творческой личности эпох афинской демократии или итальянского Ренессанса, породивших взлеты человеческого духа. Возврат к гуманизму после угнетающей машины индустриального Молоха происходит на новой основе, он обусловлен изменившимися условиями жизни и развития общества». «Переход к постиндустриальной цивилизации, — пишет российский ученый Ю. В. Яковец, — характеризуется возрождением гуманизма, возвращением социокультурному фактору ведущей роли в динамике общества, сменой системы ценностей и ориентиров. Поэтому более обоснованным представляется определение сущности переживающей фазу становления постиндустриальной мировой цивилизации <...> как *гуманистического общества*, где пальма первенства отдается человеку, его творческому началу, гармонизации коэволюции общества и природы». Известный американский исследователь Э. Тоффлер, непосредственно связывая постиндустриальное состояние общества с формированием цивилизации Третьей волны, считает, что «зарождающаяся цивилизация может стать более здоровой, благоразумной и устойчивой, более пристойной и более демократичной, чем любая из известных нам до сих пор ... она могла бы превратиться в первую — за весь известный нам период истории — истинно человеческую цивилизацию».

Сможет ли эта гигантская Третья волна, открывающая человечеству новые научно-технические и цивилизационно-культурные горизонты, нейтрализовать и погасить негативные воздействия различного рода глобальных угроз социально-экономического, политического, экологического, духовного характера?

Глобализация угроз, сопряженная с разрушительными материальными последствиями, тяжелейшими физическими и моральными страданиями людей, создает новую ситуацию с положением человека в современном мире. С одной стороны, глобализирующийся мир всем «арсеналом» своих противоречий, угроз, рисков подавляет человека, усиливает в нем ощущение зависимости, безысходности, одиночества, даже трагичности своего существования, тем самым усиливая проявление отчужденности человека от общества. С другой — осознание глобальности угроз, способных привести

человечество на край гибели, пробуждает у человека инстинкт самосохранения, повышает значение ценности самой человеческой жизни, развивает чувство коллективной ответственности за сохранность жизни на Земле, и в этом непосредственно проявляется глубинная взаимосвязь каждого человека и всего человечества. И тот и другой ракурс убедительно свидетельствуют, что в центре формирования новой цивилизации стоит человек, что он становится ведущим и решающим фактором как в процессах разрушения, так и в процессах созидания социального бытия.

Как никогда ранее в истории, переход на новый качественный уровень теснейшим образом связан с личностным развитием человека. От уровня развития его духовных потребностей, ценностных ориентаций, моральных качеств, мировоззренческой позиции, в целом духовно-нравственной культуры в значительной степени зависит дальнейшее существование человеческого сообщества.

В условиях формирования новой, информационной, цивилизации все более очевидным становится возрастающая роль духовно-нравственных ценностей в жизни каждого человека и всего человечества. По словам Ф. Фукуямы, «...опыт XX столетия поставил под большой вопрос заявления о прогрессе на основе науки и техники, поскольку способность технического прогресса улучшать людям жизнь неотделима от параллельного морального прогресса человека». Сегодня необходимость такого единства передовых научно-технических достижений и морали особенно остро ощущается под углом зрения проблемы обеспечения безопасности жизни каждого человека и в целом мирового сообщества.

В свое время, когда мир еще не знал глобализации и проблема безопасности рассматривалась применительно к условиям враждующих между собой государств, выдающийся немецкий философ И. Кант особо подчеркивал значение морали в обеспечении безопасности человеческой жизни. Как реально осуществимый Кант называет путь выхода из «хаотического состояния отношений между государствами» к созданию «всемирно-гражданского состояния публичной государственной безопасности». В основе этого пути должны лежать поиск государствами закона равновесия, объединение их усилий для придания этому закону силы, поиск компромиссов с ориентацией на ограничение агрессивности, враждебности в отношениях между собой. Но, придавая большое значение этому пути обеспечения безопасности, Кант в то же время подчеркивает, что при нем возникает только «обманчивая видимость внешнего благополучия», он не затрагивает глубин человеческой природы. Исправить такое положение может, по Канту, открытый им путь нравственного совершенствования человека, который должен быть принят в качестве основы государственной политики. «Но пока государства тратят все свои силы на достижение своих тщеславных и насильственных завоевательных целей и потому постоянно затрудняют медленную работу над внутренним совершенствованием образа мыслей своих граждан, лишая их даже всякого содействия в этом направлении, — нельзя ожидать какого-либо улучшения в сфере морали. Ибо для этого необходимо долгое внутреннее совершенствование каждого общества ради воспитания своих граждан. А все доброе, не привитое на морально добром

образе мыслей, есть не более как видимость и позлащенная нищета». Поэтому великий мыслитель верил, что наступит время, когда прекратится извечный спор между политикой и моралью и они будут действовать в согласии, признавая священными права человека. Понятие морали «безусловно необходимо соединить с политикой и сделать его ограничительным условием последней, то есть допустить их совместимость... Истинная политика не может сделать шага, заранее не отдав должного морали, и хотя политика сама по себе трудное искусство, однако соединение ее с моралью вовсе не искусство, так как мораль разрубает узел, который политика не могла развязать, пока они были в споре».

Сегодня, как никогда ранее в истории, человеческое сообщество реально начинает понимать, что без осознания и решения в глобальном масштабе социально-этических и духовно-культурных проблем, без нравственно-гуманистического просвещения и воспитания личности невозможно предотвращение военных и террористических угроз, разрешение актуальных социально-экономических, политических, экологических проблем, достижение успехов в научном познании мира.

Республика Беларусь, являясь суверенным государством и активным участником международных отношений, не может оставаться в стороне от происходящих в мире событий и процессов, она вынуждена реагировать на вызовы и угрозы глобализации.

Так же как и многие развитые страны, Беларусь вступила на путь информационного развития. Переход к информационному обществу отчетливо обозначает основное противоречие — противоречие между старым и новым, между материально-техническими и духовно-культурными возможностями индустриализма и постиндустриализма. Но особенно остро и болезненно это противоречие проявляется в сфере духовных отношений, где, с одной стороны, обозначилось стремление к самореализации интеллектуального, творческого потенциала человека, с другой — наблюдается расшатывание национально-культурных традиций, обострение социально-психологической обстановки, явно выраженное падение нравов, рост деструктивных и асоциальных явлений.

Кризисы экономического, политического, экологического характера негативным образом сказываются на морально-психологическом состоянии людей, на процессе духовно-культурного развития человека и общества. Причем, масштабы и темпы распространения моральных деформаций, бездуховности и нецивилизованности в человеческих взаимоотношениях катастрофически нарастают, что позволяет говорить о наличии затяжного духовного кризиса как такового. Кризисные явления духовно-нравственного плана не всегда находятся на поверхности социальной жизни, чаще всего они содержатся во внутреннем мире личности, проявляются в сфере повседневных отношений. Негативные последствия нестабильности социально-нравственных отношений, ограниченности и неразвитости духовных потребностей и моральных чувств наиболее отчетливо проявляются в таких явлениях, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др. Такая сложная, противоречивая ситуация свидетельствует о чрезвычайной актуальности

духовно-нравственной и социокультурной проблематики в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Все более очевидным становится то, что при всех современных научно-технических достижениях, их массовом освоении крен в сторону только материально-технических факторов чреват непредсказуемыми последствиями для будущего развития социума, для жизнедеятельности человека. Чувство тревоги, озабоченности состоянием духовно-нравственной сферы современного общества звучит в словах известного экономиста, академика НАН Беларуси П. Г. Никитенко: «Точка зрения, согласно которой духовно-нравственная культура, несмотря на быстрый прогресс материальной культуры, остается фактически неизменной, а порой низвергается с вершин времен Древней Греции и Древнего Рима, весьма и весьма основательна. Не по этой ли причине мы не можем существенно продвинуть вперед материальное производство и гуманизировать социально-экономический процесс?» Однако сегодня и в общественном сознании, и в практической деятельности наблюдается недооценка, а порой и игнорирование морального фактора как одного из основных условий стабилизации и совершенствования социальных отношений. Как отмечается в «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года», «в обществе *медленно осознается*, что нравственно-духовные императивы, так же как экологические и экономические, являются решающими при переходе к устойчивому развитию».

Создание надежной и эффективно функционирующей системы национальной безопасности является первоочередной задачей государственной политики. Республика Беларусь, став суверенным государством, уделяет серьезное внимание защите своих национальных интересов, противодействию угрозам политического, военного, экономического, информационного, экологического, психологического характера, укреплению своего международного авторитета.

В нашей стране действует «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь», представляющая собой документ программного характера, в котором зафиксированы основные цели социального развития, жизненно важные интересы общества, государства и личности, потенциальные и реальные угрозы, направления по обеспечению национальной безопасности. Среди актуальных проблем национальной безопасности Республики Беларусь называются и проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера.

Эффективность и надежность системы национальной безопасности зависит не только от того, как своевременно и адекватно государство предотвращает различного рода угрозы, но и в значительной степени от того, как оно конструктивно воспринимает и творчески реализует вызовы современности, как определяет перспективы своего социального и гуманитарного развития.

Происходящие в последнее время кардинальные преобразования как на глобальном, так и на национальном уровне существенно обостряют социально-экономические и политические отношения, экологическую ситуацию, усложняют морально-психологическую обстановку, активизируют

религиозную жизнь, способствуют появлению новых тенденций в духовной культуре. Инновационный путь развития, который избрало белорусское государство, ставит на повестку дня вопросы о повышении роли личности в позитивном развитии социума, возрастании доли ее самостоятельного, творческого и ответственного участия в устойчивом развитии общества, достижении гражданского мира, создании правового демократического государства. Это, в свою очередь, непосредственно связано с расширением диапазона ее внутренней свободы, формированием осознанного отношения к религии, достаточно глубоким освоением общечеловеческих нравственных ценностей, развитием чувства собственного человеческого достоинства и проявлением активной гражданской позиции. Все это обуславливает настоятельную необходимость в исследовании теоретико-методологических и прикладных проблем гуманитарной безопасности Республики Беларусь.

Представленная коллективная монография является результатом совместных усилий специалистов в различных областях социально-гуманитарного знания, представителей органов государственного управления. Целью проведенного исследования является комплексный анализ социально-культурных и духовно-нравственных компонентов в сфере гуманитарной безопасности Республики Беларусь, специфики их проявления и развития в контексте вызовов и угроз современного мира. В основании работы лежит междисциплинарный подход, что позволяет социально-гуманитарные проблемы в контексте глобальной и национальной безопасности рассматривать с позиций разных отраслей научного знания: социальной философии, этики, истории, политологии, социологии, религиоведения, культурологии, социальной экологии, правоведения. В философско-методологическом плане приоритет отдается социально-антропологическому анализу, позволяющему углубить наши знания о человеке как объекте и субъекте безопасности, ведущем факторе современных социальных и социокультурных преобразований, расширить наши представления о человеческой субъективности и духовности как важнейших атрибутах социального бытия.

Исследуются социальные и духовно-культурные детерминанты общественного и индивидуального развития в контексте вызовов и угроз современного мира. С геополитических позиций рассматриваются многие вопросы безопасности социально-политического и духовно-нравственного характера применительно к условиям глобализации, дается их проекция на состояние белорусского общества. Особое внимание уделяется анализу особенностей воздействия современных информационных процессов на состояние общественного и индивидуального сознания, рассматривается проблема информационного противоборства как нового вида угрозы международной и национальной безопасности. Поднимается и исследуется большой круг вопросов, связанных с функционированием и развитием духовной культуры в условиях глобализирующегося мира.

В монографии нашли отражение результаты научных исследований по проблемам духовно-нравственного развития человека в условиях социальных трансформаций. Рассматриваются характерные черты формирования духовно-нравственных ценностей как необходимого условия обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Выявлены основные

противоречия, позитивный и негативный потенциал в социально-моральном развитии белорусского общества. На основе социологических данных рассматриваются особенности проявления различных социальных девиаций, которые негативным образом сказываются на личностном развитии человека. Разработана теоретическая модель системы духовно-нравственной безопасности, дана характеристика внешних и внутренних угроз духовному развитию общества и личности, показано соотношение традиций и инноваций в духовно-нравственной сфере, обосновываются суть и значение в жизни современного человека христианских нравственных ценностей.

В контексте национальной безопасности особую значимость приобретают проблемы, связанные с динамикой современного религиозного сознания. Вне учета конфессионального фактора сегодня невозможно правильно оценивать социокультурные процессы, прогнозировать их развитие в будущем. С учетом этого большое внимание уделяется в работе анализу реальной ситуации в сфере религиозно-конфессиональных отношений в современном белорусском обществе, рассматриваются специфические черты традиционной и нетрадиционной религиозности, различные проявления религиозного радикализма.

Большое внимание уделяется рассмотрению специфики духовно-культурного развития современного белорусского общества в контексте обеспечения национальной безопасности. Поднимаются и анализируются такие проблемы, как национально-культурная идентичность белорусского общества, сохранение историко-культурного наследия Беларуси, формирование мультимедийной культуры, особенности развития литературы и изобразительного искусства на современном этапе, укрепление института семьи, сотрудничество с белорусской диаспорой и другие актуальные проблемы в социокультурной сфере.

В тесной взаимосвязи с обеспечением национальной безопасности рассматривается проблема реализации стратегии устойчивого развития Беларуси, нацеленная на гармоничное и эффективное взаимодействие социально-экономического развития страны и охраны окружающей среды. Выход из создавшегося критического положения во взаимоотношениях общества и природы видится сегодня через развитие разума человека, научной мысли, образовательных систем, но также он немислим без активизации духовно-нравственных сил личности, формирования у нее развитого чувства ответственности, сострадания, бережного отношения к природе. Поэтому авторы монографии не могли оставить без внимания проблемы социально-экологического характера. При анализе этих проблем в центре внимания также находится проблема человека, развития его духовного мира, что позволяет искать более эффективные пути решения вопросов, связанных как с осуществлением природоохранных действий, так и с утверждением здорового образа жизни личности.

Авторы монографии не ставили своей целью дать исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные с обеспечением безопасности в гуманитарной сфере. Следует признать, что многие анализируемые проблемы остаются дискуссионными, поэтому авторы стремились изложить свою аргументированную позицию. Но, в целом, работая над монографией, авторский

коллектив хотел прежде всего выразить свою тревогу относительно складывающейся сегодня достаточно острой и проблемной ситуации в сфере социально-культурных отношений, а также стремился дать научное объяснение происходящим здесь процессам, раскрыть причины проявления и распространения деструктивных и асоциальных явлений, обосновать реальные возможности человека как субъекта современных социальных преобразований.

Надеемся, что поднимаемые и анализируемые проблемы социально-гуманитарного характера вызовут интерес у читателей, будут активно обсуждаться в политических кругах, найдут отражение в последующих научных изысканиях в области социально-гуманитарного знания.

БЕЛАРУСЬ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Человек как объект и субъект глобальной безопасности

В конце XVIII века (1795 г.), когда человеческое сообщество уже стало осознавать глобальность своего существования в ходе великих географических открытий, когда оно в реальности ощутило величайшую материальную силу промышленной революции, когда приобрело колоссальный опыт освобождения человеческого духа в процессе реформационного движения и первых социальных революций, но при этом оно все более погружалось в состояние жестокости, агрессивности, враждебности, кровопролития, бесчеловечности, гениальный философ И. Кант разработал учение о реальных возможностях обеспечения безопасной жизни людей во всемирном масштабе.

Увидев однажды вывеску на трактире с сатирической надписью «К вечному миру» и изображением на ней кладбища, Кант задался серьезным вопросом, к кому может быть обращена эта надпись: «Вообще ли к *людям* или в частности к главам государств, которые никогда не могут пресытиться войной, или, быть может, только к философам, которым снится этот сладкий сон?» [1, с. 259]. Размышляя как философ, осознавая себя гражданином мира, Кант находит ответ на этот вопрос, утверждая, что «вечный мир... есть не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается и (так как промежуток времени, необходимый для одинаковых успехов, будет, видимо, становиться все короче) становится все ближе к осуществлению» [1, с. 309].

По мнению великого философа, в основании договора о вечном мире между государствами должны лежать три главные статьи. Первая статья гласит: «Гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским» [1, с. 267]. Это позволяет на практике реализовать идею правового государства, создать необходимые условия для проявления человеческой свободы и соблюдения прав человека внутри государства. Во второй статье утверждается, что «международное право должно быть основано на федерализме свободных государств» [1, с. 271]. По мнению Канта, проявление свободы государства сродни проявлению человеческой свободы. Она может быть безрассудной, и тогда государство превращается в сообщество дикарей с присущими ему «грубостью, невежеством и скотским унижением человечества». Но свобода может быть и разумной. Такие свободные государства, вступая в отношения между собой на федеральных началах, не могут уже быть государством народов, а превращаются в *союз народов*.

Новый политический союз неизбежно приходит к осуждению и последовательному устранению принуждения и насилия в отношениях между государствами. «Разум с высоты морально законодательствующей власти, безусловно, осуждает войну как правовую процедуру и, напротив, непосредственно вменяет в обязанность мирное состояние, которое, однако, не может быть ни установлено, ни обеспечено без договора народов между собой. Поэтому должен существовать особого рода союз, который можно назвать *союзом мира* (*foedus pacificum*) и который отличался бы от *мирного договора* (*pactum pacis*) тем, что последний стремится положить конец лишь *одной* войне, тогда как первый — *всем войнам*, и навсегда» [1, с. 274]. Третья статья о вечном мире звучит так: «*Право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства*» [1, с. 276]. Эта статья является логическим продолжением двух предыдущих, в ней также речь идет о последовательном устранении в отношениях между государствами и между людьми проявлений враждебности и агрессивности. В данном случае внимание акцентируется на признании и уважении права другого человека, оказавшегося в состоянии чужестранца. «Право, на которое может притязать чужестранец, — это не *право гостеприимства* (для этой цели был бы необходим особый дружественный договор, который делал бы его на определенное время членом дома), а *право посещения*, принадлежащее всем людям, сознающим себя членами общества, в силу права общего владения земной поверхностью, на которой, как на поверхности шара, люди не могут рассеяться до бесконечности и потому должны терпеть соседство других» [1, с. 276]. В учении Канта, наряду с этими статьями, содержится и так называемая «тайная статья договора о вечном мире». Суть ее заключается в следующем: «*Государства, вооружившиеся для войны, должны принять во внимание максимы философов об условиях возможности общего мира*» [1, с. 288]. Здесь особо подчеркивается роль философа как носителя знаний о человеческом бытии, сущности государства, о потенциальных возможностях предотвращения войн и политических конфликтов. «Это не означает, что государство должно предпочесть принципы философа решениям юриста (представителя государственной власти); это означает, что его следует *выслушать*» [1, с. 288—289]. Согласно учению Канта, признание и реализация этих основных статей, заложенных в них правовых норм и моральных принципов, будет способствовать последовательному переходу от «хаотического состояния» в отношениях между государствами к образованию «всемирно-гражданского устройства», способствующего установлению вечного мира.

В настоящее время, в условиях глобализирующегося мира, обоснованная великим немецким философом идея практического воплощения теснейшей взаимосвязи политики, права и морали должна, с одной стороны, приниматься как аксиома в отношениях между государствами, народами, людьми. С другой — как сложные теоремы, требующие своего взвешенного и обоснованного решения, должны восприниматься реальные социально-политические и духовно-нравственные проблемы, возникающие в процессе современных социальных трансформаций.

Главным проявлением социальной реальности в конце XX — начале XXI века является процесс глобализации. Масштабность и глубина изменений, связанных с этим процессом, затрагивают сегодня не только акторов международной деятельности, но и простых граждан. «Если раньше главными агентами глобализации мирохозяйственных связей были прежде всего крупнейшие транснациональные корпорации и ведущие международные организации, то в последние годы в процесс глобализации втягиваются миллионы простых людей, повседневная жизнь которых так или иначе связана с ее неизбежными последствиями. Люди свободно покупают иностранные товары, беспрепятственно посещают зарубежные страны и все чаще воспринимают окружающий мир как единую планетарную цивилизацию» [2, с. 7].

Процесс глобализации наиболее отчетливо заявил о себе в системе социально-экономических отношений, последовательно набирает силу в сфере мировой политики через разворачивание процессов интеграции и интернационализации, проникает в сферу культуры посредством формирования универсальных ценностей, поиска новых духовных ориентиров, способствующих консолидации человеческого сообщества, гуманизации общественных отношений.

Глобализация расширяет и углубляет во времени и пространстве социальные связи на международном, государственном, межличностном уровнях, открывает новые возможности для социокультурного развития, но в то же время она не застрахована от негативных последствий, в том числе и социально-гуманитарного характера. Противоречивый характер новой социальной реальности отчетливо проявляется в межгосударственных и межличностных отношениях при осуществлении процессов информатизации, интеграции, демократизации, миграции, соблюдении и защите прав человека, реализации природоохранных технологий и др. В социокультурном плане также отчетливо проявляется противоречивый характер глобализации. Стремление к унификации основ жизнедеятельности человека зачастую сталкивается с желанием сохранить разнообразные национальные традиции; необходимость в формировании новых духовных ценностей, отвечающих требованиям времени, подчас конфликтует с позицией отстоять «старые» ценностные ориентации; поиск единых духовных идеалов наталкивается на бескомпромиссный плюрализм мнений. Эти и подобные им ситуации могут способствовать усилению конфликтного потенциала как в отношениях между людьми, так и в отношениях между политическими субъектами, вести к неразборчивости в выборе методов и средств (допуская использование и насильственных) для достижения поставленных целей, превратиться во внутреннюю угрозу глобальной, национальной и личной безопасности.

Разворачивающийся во всемирном масштабе процесс распространения и освоения новейших информационных технологий способствует тому, что отдельный человек все более осознает свою неразрывную связь со всем человечеством, свою сопричастность происходящим в мире событиям. Можно с уверенностью утверждать, что глобальность как новое качество социального бытия все более становится неотъемлемой частью личной

жизни людей, привнося в нее как свои позитивные, так и негативные моменты.

Мировое сообщество, отвечая на вызовы глобализации, в то же время столкнулось с множеством новых проблем, многие из которых представляют реальную угрозу самому существованию человечества. Среди глобальных угроз чрезвычайную опасность представляют: 1) разрастающийся духовный кризис, который затрагивает и поражает самые основы человеческой природы как таковой, 2) как сохранение «старых» форм военных конфликтов, так и появление новых форм вооруженного противоборства с активным использованием информационных технологий, способов психологического воздействия; 3) международный терроризм; 4) проявляющийся в различных вариациях экологический кризис. Критические, конфликтные, трагические состояния, могущие возникнуть или в том или ином виде уже возникающие в ходе реализации этих угроз, убедительно свидетельствуют о глобальной ответственности как отдельного человека, так и человечества в целом за сохранение жизни на Земле.

Необходимо признать, что угрожающим фактором для существования человека и человечества становится разразившийся духовный кризис. Его проявление непосредственно связано с резким обострением социально-психологической обстановки, падением нравов, расшатыванием национальных традиционных устоев, утратой смысложизненных ориентаций человека, что, в конце концов, ведет к деградации личности, дегуманизации социальных отношений, распространению таких асоциальных явлений, как наркомания и алкоголизм, моральная распущенность и проституция, духовное рабство и торговля людьми. Транзитивное состояние современного общества, наряду с расширением возможностей для проявления креативных способностей людей, развития научно-технических знаний, освоения новейших технологий, содержит в себе значительный по своим масштабам деструктивный потенциал, вызванный как противоречиями и последствиями капиталистической системы отношений и техногенной цивилизации, так и остротой социально-гуманитарных проблем, связанных с вступлением в новую фазу социального развития. Этот потенциал, постепенно накапливаясь и распространяясь в национальном и всемирном масштабе, таит в себе большую опасность для существования человеческого сообщества.

Для того чтобы отчетливее представить всю серьезность положения, необходимо обратиться к истории, в ходе которой неоднократно проявлялось пагубное влияние духовного кризиса на жизнь социума. Обратимся, в частности, к Библии как памятнику мировой культуры, в которой нашли отражение различные исторические факты и явления. Так, в Книгах пророков содержатся многочисленные откровенные описания различных моральных пороков, правонарушений, способов унижения и угнетения людей, характерных для Римской империи еще в период до нашей эры. «Клятвы и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием... Не стало милосердия на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь, каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки,

а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело» [3]. Описанные в библейских книгах явления морального разложения и духовного падения воочию наблюдаются и сегодня. Разница заключается лишь в том, что в свое время такого рода моральный фактор стал одной из основных причин падения могущественной Римской империи, но не всего мира. Сегодня же, когда в мире существуют и совершенствуются различные виды оружия массового поражения, когда экологические проблемы приобретают глобальный характер, этот фактор способен привести человечество на край гибели. В свое время в условиях Римской империи и после ее крушения преодолению духовного кризиса способствовало появление и распространение христианства как нового мировоззрения с явно выраженной антропологической и этической сущностью.

Сегодня в научном сообществе, политических кругах, общественном мнении все более обращается внимание на такой феномен, как духовно-нравственные ценности, непосредственно с их приоритетным развитием связывают успешную реализацию социальных проектов. Многие ученые и политики говорят о необходимости глобальной мировоззренческой или духовной революции. По мнению известного российского философа П. С. Гуревича, «в современном мире произошла грандиозная этическая революция» [4, с. 144]. Добавим, что пока еще только начинает ощущаться на уровне общественного сознания острейшая необходимость в новой революции человеческого духа, в должной мере еще не осознаются и не оцениваются ее сущность и значение для будущего социального развития, не всем еще понятно, что главным «местом» ее осуществления является прежде всего внутренний мир самого человека.

Несмотря на социально-экономические и научно-технические достижения, современный мир не свободен еще от угрозы войн и международных конфликтов. Хотя и существует точка зрения, что третьей мировой войны как традиционной «горячей» войны человеческое сообщество избежит, все же сохраняется серьезная угроза осуществления других видов военных действий во всемирном масштабе — информационных, психологических, экономических, которые являются более скрытыми по формам и средствам подавления и уничтожения, более изощренными по методам воздействия на духовный мир человека.

В связи с актуализацией психологического фактора в военных конфликтах, представляет интерес концепция Е. Э. Месснера, изложенная им в книге «Мятеж — имя Третьей Всемирной». Он утверждает, что в ходе многочисленных вооруженных конфликтов XX века образовалась новая форма — мятежевойна, в которой органически соединяются собственно военные действия с мятежными выступлениями народных масс. В этой войне достижение победы зависит не столько от мастерства ведения боя, технической оснащенности войск, военной и моральной готовности воинов, сколько от психологии мятежных масс, которая чаще предстает как стихийная, неуправляемая, непредсказуемая сила. Поэтому основной политической задачей является «объединение своего народа и привлечение на свою сторону части народа враждующего государства. Задача психологического воевания заключается во внесении паники в душу врага и в сохранении

духа своего войска и народа. Полезна не только паника у врага, но и его недоверие к руководителям, его сомнение в собственных силах, взглядах, чувствах». То есть в психологическом плане вырисовываются две основные тактические линии ведения такого рода войн: мобилизация духовных сил собственного народа и завоевание душ во враждебном «лагере». Для того чтобы покорить противника духовно, по мнению Месснера, достаточно реализовать последовательно следующие цели: 1) развал морали вражеского народа; 2) разгром его активной части; 3) захват или уничтожение объектов психологической ценности; 4) захват или уничтожение объектов материальной ценности; 5) эффекты внешнего порядка ради приобретения новых союзников, потрясения духа союзников врага [5, с. 66—68]. Неслучайно первой среди этих целей названо поражение морали противника. Мораль выполняет важнейшую, незаметную на первый взгляд, социальную функцию — консолидирующую. Она посредством общепринятых принципов и норм, убеждений и целей, механизмов регуляции и саморегуляции, сформированных в определенных народных традициях и культурно-цивилизационных парадигмах, образует своего рода «остов» общественной структуры, скрепляет в единое целое различные части социального организма, является внутренним источником его функционирования и развития. И, соответственно, расшатывание моральных устоев, их поражение наносит непоправимый вред противнику.

В военно-стратегическом отношении чрезвычайно актуальной для современного мира становится проблема информационной войны. «Это война нового типа, объектом которой является сознание людей. Она основана на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинения воли человека. И это чаще всего происходит неосознанно для тех, кто подвергается информационно-психологическому воздействию... Сейчас главной непосредственной опасностью для человечества является информационное оружие, которое меняет сознание людей, заставляет их неадекватно воспринимать реальность, жить в мире иллюзий и совершать губительные для себя поступки» [6]. Подобного рода манипуляции сознанием людей, приобретая глобальный характер, таят в себе значительную опасность для существования человечества в целом. Вот как об этой опасности пишет известный российский ученый Моисеев Н. Н.: «Представим себе, что вся та грандиозная информационная система, которая уже создана на нашей планете и мощность которой возрастает экспоненциально с каждым десятилетием, окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих собственные корыстные цели. Последствия предугадать нетрудно — это постепенное усвоение миллиардами людей неких новых стандартов мышления, оценок происходящего и восприятия действительности, выгодных этой одиозной группе лиц. В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изощренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству» [7, с. 85].

Серьезной опасностью для физического и морального существования современного человека является терроризм. Терроризм представляет собой социальное явление, в основе которого лежит угроза использования тех

или иных форм насилия или непосредственное их использование с целью создания в обществе атмосферы страха и безысходности, духовного подавления и физического уничтожения личности. «Терроризм — продукт деконструктивной реализации в бытии целого ряда факторов: экономических условий, менталитета, культуры, этноса, религии, демографии, традиций, психологии и еще многих составляющих, которые могут носить как явный (легко поддающийся фиксации, анализу и возможному устранению), так и латентный (трудно обнаруживаемый и анализируемый) характер» [5, с. 22]. Формы и методы терроризма разнообразны. Наибольшее распространение получил в последнее время политический терроризм. В конце XX — начале XXI века мировое сообщество было потрясено террористическими актами, повлекшими за собой многочисленные человеческие жертвы. Серьезную опасность представляет в условиях транзитивного общества экономический терроризм, способный разбалансировать систему межхозяйственных связей, парализовать действие экономических механизмов. Процессы информатизации заметно актуализируют проблему духовного терроризма. Человек как противоречивое существо, являющееся в определенной мере источником и носителем зла и страха, агрессивности и насилия, создавая киберпространство, невольно переносит туда и эти негативные духовные силы. Порожденный творческим умом виртуальный мир превратился в источник и средство опасности для самого человека, его полноценного духовного развития.

Современному терроризму свойственен глобальный характер и в географическом, и в социальном отношении. Практически никто сегодня — ни государство, ни различные социальные группы, ни отдельный человек — не «застрахованы» от проявлений всевозможных террористических атак. «Главной угрозой со стороны террористов остается угроза жизни и безопасности людей. Причем, следует отметить, что отличительной особенностью современного терроризма является то, что для него характерен очень частый разрыв между непосредственной жертвой насилия и группой, являющейся объектом воздействия, целью насилия, причем степень жестокости от этого не уменьшается, а, пожалуй, еще больше растет» [5, с. 17]. Со стороны террористов особо подчеркивается, что используемые ими насильственные меры осуществляются в целях установления справедливости, «истинного порядка». Очень часто в целях убедительности своей мотивационной базы ими используется религиозная фразеология.

В религиозном плане современный терроризм тесно связан с религиозным фундаментализмом и экстремизмом. Сторонники фундаментализма, обращая свой взор в историческое прошлое, убежденно и бескомпромиссно отстаивают религиозные догматы и традиции, используют их для обоснования своих современных идеологических позиций, не ограничивая себя при этом в выборе методов и средств реализации своих идей. Фундаменталистские традиции свойственны многим религиям. Но чаще всего в последнее время проявление фундаментализма в политическом отношении связывают с исламом. Основные исламские догматы, традиции шариата используют в своей пропагандистской деятельности различные террористические организации и группы. При этом происходит явное искажение

сути мусульманского вероучения в угоду политическим целям и личным амбициям лидеров, использование всевозможных механизмов психологического подчинения и подавления личности.

Как видим, даже такое краткое описание угроз отчетливо показывает не только теснейшую связь в современном мире каждого отдельного человека и человечества в целом, но и то, что глобализация угроз привела к парадоксальному состоянию, с одной стороны, когда человек как физическое и духовное существо становится главной мишенью поражения, с другой — когда человек, его воля и интеллект превращаются в главное орудие поражения. Основным «полем битвы» становится внутренний мир человека, победа или поражение в котором начинают напрямую зависеть от уровня развития его духовно-нравственной культуры, от степени освоения им общечеловеческих гуманистических ценностей.

Глобализация вызовов и угроз в современном мире влечет за собой и процесс глобализации безопасности. Термин «безопасность» является неотъемлемым элементом в оценке жизнедеятельности человека и непосредственно трактуется как отсутствие опасности, сохранность, надежность, т. е. по существу с его помощью фиксируется положение, когда предотвращаются различного рода угрозы и серьезные препятствия, возникающие в человеческой жизни.

В теоретическом отношении необходимо выделить несколько ключевых положений, логически взаимосвязанных, посредством которых можно уяснить суть феномена безопасности. Во-первых, наличие опасности, которая содержит явную угрозу для функционирования и развития определенной системы социально-экономических, политических, культурных отношений и даже может привести к ее уничтожению. Во-вторых, наличие реально действующих субъектов, одни из которых потенциально содержат элементы опасности, другие же выступают в роли тех, кому угрожает эта опасность, и которые могут оказывать ей противодействие. В-третьих, конкретизация объекта, подверженного опасному воздействию, который чаще всего выражается совокупностью интересов, имеющих значимость для тех или иных социальных субъектов. В четвертых, создание комплекса действий и мер, направленных на обеспечение защиты этой совокупности интересов и, в целом, жизнедеятельности общества и личности.

В социальном плане понятие «безопасность» связано с решением актуальных вопросов внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности государства, функционированием системы международных отношений. Оно является обязательным элементом в политологическом, юридическом, историческом анализе событий и процессов общественной жизни. Предпринимаются попытки осмыслить это понятие с социально-философских позиций, что позволяет углубить представления о сущности и содержании безопасности как явлении социальной действительности, определить ее место и роль в системе современных общественных отношений.

Набирающий силу процесс глобализации способствовал значительному расширению представлений о сфере безопасности. Наряду с традиционным понятием «национальная безопасность» весьма активно в политическом и научном дискурсе в последнее время стало использоваться понятие

«глобальная безопасность». Посредством этого понятия особо подчеркивается опасность для существования человечества в целом, проистекающая от различного рода угроз как в виде стихийных природных и социальных явлений, так и в виде «рукотворных» дестабилизирующих и деструктивных факторов.

Понятие «глобальная безопасность» позволяет по-новому оценить суть и значение национальной безопасности, выделить в ней особые моменты, непосредственно связанные с отражением процесса глобализации.

Сегодня, говоря о безопасности, все чаще на первое место ставят интересы конкретного человека, подтверждая тем самым значимость его как активного творческого субъекта социальной жизни. «Национальная безопасность — это социально-философская категория, в основе которой, с точки зрения ученых, должно находиться устойчивое социальное развитие, обеспечивающее человеку достойную жизнь. Именно при таком подходе она будет защищать среду существования, интересы личности и общества, нравственные и духовные ценности. Именно при таком подходе она будет услышана, понята и поддержана самыми широкими слоями населения, станет общенациональным делом» [8]. Обеспечение достойной жизни для человека естественно предполагает встречное движение со стороны самого человека — быть достойным тех усилий, которые предпринимаются для улучшения его жизненных условий, целенаправленно, настойчиво, активно реализовывать свой духовный потенциал в социально значимой деятельности, быть достойным гражданином своей страны.

Опасность в социальном плане длительное время ассоциировалась: во-первых, с внешней военной угрозой, внутренней «подрывной» деятельностью враждебных и оппозиционно настроенных элементов, во-вторых, со стихийными ситуациями, вызванными действием природных и техногенных факторов. То есть считалось, что реальную опасность для жизнедеятельности общества представляют угрозы внешнего характера, открыто проявляющие себя. На рубеже XX—XXI веков, в условиях кардинальных социальных трансформаций, наряду с этими видами угроз, появился целый ряд новых, преимущественно латентных по своему происхождению и проявлению (международный терроризм, различного рода психологические и идеологические экспансии и диверсии и т. п.), а также отчетливо заявили о себе угрозы внутреннего характера, обусловленные характером и уровнем развития социально-нравственных отношений в обществе, непосредственно зависящие от настроений, ориентаций, убеждений, поступков конкретных людей.

Особо подчеркнем такое обстоятельство: если раньше при выявлении сути национальной безопасности на первое место ставилась функция защиты от внешних угроз, для реализации которой допускалось использование любых средств (прежде всего насильственных, военных), то теперь за основу берется мирный характер развития социальных отношений, курс на стабилизацию внутривнутриполитической жизни государства. Основным приоритетом в социальной системе становится достижение устойчивого состояния как необходимой основы для ее дальнейшего развития и процветания. «Устойчивость общественной системы связана с ее способностью

сохранять динамичное равновесие, успешно адаптироваться посредством политических и иных механизмов к изменяющимся условиям существования, в том числе эффективно преодолевать кризисные явления, разрешать социально-политические конфликты, справляться с экономическими затруднениями, обеспечивать обновляющиеся духовные потребности людей» [9, с. 16—17].

В качестве субъектов безопасности на протяжении XX века преимущественно рассматривались различные государства, вступающие между собой в различного рода отношения (враждебные либо союзнические) и отстаивающие свои интересы самыми различными способами и средствами (зачастую и насильственными, антигуманными). Сегодня, наряду с возрастающей ролью государства в обеспечении национальной безопасности, весьма определенно стали говорить о человеке, различных социальных группах, институтах гражданского общества, обществе в целом как о субъектах безопасности, которые не только нуждаются в защите своих интересов, но и сами должны быть активными и ответственными в деле их реализации.

В современных условиях произошло расширение объема понятия «национальные интересы»: оно стало отражать не только интересы государства, но и жизненно важные интересы человека, различных социальных групп как важные инструменты внутри- и внешнеполитической деятельности. В содержательном плане эти интересы теснейшим образом взаимосвязаны с духовными потребностями, нравственными ориентациями, мировоззренческими установками людей.

Представляет научный интерес соотношение понятий «национальная безопасность» и «цивилизационная безопасность». Последняя рассматривается как «защищенность от негативного воздействия любых внешних и внутренних факторов (в том числе информационных, политических, экономических, военных), в результате которой не разрушается культурно-национальная самобытность и ценностно-ментальная специфика» [10, с. 19]. Если национальная безопасность в традиционном понимании непосредственно связана с деятельностью государства, а сферой ее реализации определяется прежде всего сфера политики, то цивилизационная безопасность напрямую выходит (ориентирована) на сохранение определенного культурного пространства, воспроизведение устоявшихся механизмов трансляции духовных ценностей. Отстаивая и сохраняя историко-культурное наследие, цивилизационная безопасность является базисным, основополагающим понятием по отношению к национальной безопасности. Но последняя, в свою очередь, имея непосредственную связь с решением актуальных вопросов жизнедеятельности государства, обладает более эффективными механизмами реализации как экономических, политических, так и духовных потребностей и интересов. В настоящее время, когда речь заходит о цивилизации, особо выделяют цивилизации традиционного типа (западноевропейскую, православно-славянскую, исламо-арабскую, китайскую и др.) и современную цивилизацию, которая основана на достижениях НТР, разрушает традиционные устои, выходит за национальные рамки, приобретает всеобщий характер, формирует новую систему ценностей. В этой связи национальная безопасность может и должна стать своеобразным

континуумом, в котором синтезируются и традиционные цивилизационные ценности и новые алгоритмы человеческой жизни.

Таким образом, глобальную безопасность следует рассматривать как успешную и согласованную реализацию комплекса национальных безопасностей, в каждой из которых достигается устойчивое развитие социальной системы, стабильность и сбалансированность ее структурных компонентов, связей и отношений, находят достойное отражение интересы населяющих государство народов, должным образом соблюдаются права и свободы человека.

В настоящее время в понимании глобальной безопасности важная роль отводится морально-психологическим компонентам, что существенно сближает общемировую, национальный и личностный уровни ее осуществления. В условиях глобализации угроз жизнь современного человека подвержена практически постоянным опасностям и рискам, сопряжена со всевозможными стрессами, переживаниями, потерями. В качестве реальной угрозы человеческому существованию заявил о себе международный терроризм, серьезную опасность несут всевозможные кибератаки, по утверждению многих аналитиков, современный мир находится в состоянии нового вида войны — информационно-психологической. С морально-психологической точки зрения многое в сегодняшней жизни напоминает страдания и испытания человеческого духа, ощущаемые им в периоды военных лихолетий.

В этой связи уместно вспомнить известного русского философа И. А. Ильина и проанализированное им основное нравственное противоречие войны. Суть его заключается в том, что «война как будто переворачивает наши добрые побуждения и наши нравственные принципы в некоторых основных отношениях. Сознание беспомощно стоит перед непонятым и этически невозможным явлением: по-видимому, совесть дает сразу на один вопрос два противоречивых, два взаимно исключающих ответа» [11]. По словам Ильина, совесть человека, будь то в религиозной трактовке как воплощение голоса Божьего, будь то в кантовском понимании как проявление голоса разума, и в любом случае как последний и высший источник нравственной очевидности, в условиях войны начинает утрачивать свои регулирующие функции, появляется такое состояние, как «сомнение совести», которое внутренне подавляет личность, духовно истощает ее. «От этого раскалывающего и обессиливающего душу чувства люди спасаются как кто может, стремясь в огромном большинстве случаев уже не к нравственной правоте и сознательности своего решения, а к его наименьшей жизненной и житейской обременительности». Заглушая голос совести, человек вынужден приспособляться к сложившимся сложным жизненным обстоятельствам, по существу растворяться в них, утрачивая свою самоидентичность. «Человек уговаривает и заговаривает себя, он вытесняет из сферы сознания тяготящее и мучительное неодобрение своего жизненного пути и приносится жить так, как если бы этого вытесненного вовсе не было» [11].

Главной этической проблемой во время войны является вопрос об убийении человека человеком. В условиях современных социальных коллизий этот вопрос также является чрезвычайно актуальным. Наряду с физическим убийством и самоубийством человека в обществе получили широкое

распространение различного рода явления, свидетельствующие о деградации личности, растлении ее души, моральном падении. По мнению Ильина, «убийство есть истинный акт жизненного и душевного саморазрушения, выполненный над собою» [11]. Именно совесть как ведущий внутренний механизм саморегуляции способна пробудить собственно человеческое в человеке, установить внутри него связь между сугубо личным, индивидуальным и общечеловеческим началом. «Кризис, переживаемый убившим, оказывается еще более глубоким оттого, что самый акт убийства устанавливает между ним и павшим от его руки особую, мучительную по своей интенсивности и по отсутствию творческой перспективы духовно-нравственную связь. И в этом выражается с полной очевидностью невозможность для человека разрушить духовную ткань человеческого всеединства» [11].

Ильин особо выделяет так называемое «самое поверхностное нравственное противоречие, которое встает в душе человека во время каждой войны». В этом случае человек вынужден в силу обстоятельств и независимо от своей воли участвовать в военных действиях, подчиняясь внешней организующей силе государства. Оказавшись в этой ситуации, человек по принуждению совершает убийство других людей, и это все равно ни в коей мере «не может быть одобрено совестью и должно быть принято нами как новая вина наша со всем мужеством и со всей бодростью сознательно живущего духа». По мнению Ильина, именно в осознании человеком своей вины и заключается возможность нравственного очищения и обновления, возвращения «нашего доверия к голосу совести».

Таким образом, под воздействием современных вызовов и угроз в сфере безопасности произошло смещение в сторону внутренних детерминант жизни общества, а также весьма отчетливо заявили о себе факторы морально-психологического характера. Сегодня не только на государство как ведущего субъекта социальных отношений возлагается ответственность за обеспечение стабильности и порядка в обществе, но и со стороны человека, различных социальных групп, общества в целом необходима целенаправленная деятельность, включающая в себя обеспечение своей личной безопасности, безопасности своей семьи, безопасности ближайшего социального окружения, национальной безопасности, а на основании этого и глобальной безопасности.

В современном мире осознание и решение проблем глобальной безопасности, теснейшим образом связанных с ней национальной безопасности различных государств и личной безопасности человека является главной целью деятельности Организации Объединенных Наций. В новых социальных условиях возрастает значение ООН как универсальной международной организации, имеющей многолетний опыт по объединению всеобщих усилий и действий во имя мира и сотрудничества между народами, способной нести коллективную ответственность, пользующейся заслуженным авторитетом в мировом сообществе. Значительно возрастает роль ООН как консолидирующей международной силы в связи с появлением новой угрозы — международного терроризма — и острейшей жизненной необходимостью поиска оперативных и эффективных мер борьбы с ним. В условиях глобализации ООН занимает активную позицию, стремится быстро

реагировать на вызовы и угрозы современности, принимать оптимальные решения по актуальным политическим, экономическим, экологическим, гуманитарным проблемам.

Окончание «холодной войны» вызвало у мирового сообщества надежды на повышение эффективности деятельности Организации. Однако 90-е годы XX века ознаменовались серией скандалов и серьезных неудач в деятельности ООН, таких, например, как потерпевшие неудачу операции ООН по поддержанию мира в Сомали, Руанде, Боснии и Герцеговине. Возникли скандалы вокруг гуманитарной деятельности ООН, в частности кампании «Нефть в обмен на продовольствие», и проблемы соблюдения прав человека.

Все это привело к тому, что роль ООН в современном мире, эффективность ее деятельности стали все более подвергаться сомнению, а сама Организация начала терять авторитет в глазах мирового сообщества. В США появились приверженцы «одностороннего подхода», т. е., по сути, сторонники установления однополярного мира. Они считают, что США должны эффективно использовать свою монополию власти не только для реализации своих национальных интересов, но и для решения многих международных проблем, и, соответственно, выдвигают многочисленные аргументы в пользу превентивных действий против потенциальных угроз. Это, конечно же, вступает в противоречие с требованиями Устава ООН, в котором говорится только о праве Совета Безопасности одобрять использование силы «для поддержания мира и безопасности в мире» во имя международного сообщества.

В то же время политические деятели многих стран, в частности Республики Беларусь, Российской Федерации, Китайской Народной Республики, заявляют, что ООН по-прежнему продолжает играть важную роль в современном мире, выступают против доктрины превентивных действий и считают, что ООН должна оставаться главным гарантом международного мира и безопасности. Эти страны также придают большое значение своему представительству в ООН и сотрудничеству с этой организацией.

В контексте происходящих в современном мире кардинальных изменений чрезвычайно актуальной становится проблема реформирования ООН. Относительно этой проблемы чаще всего в политических кругах и прессе обсуждаются вопросы, связанные со структурно-организационными и финансовыми аспектами деятельности ООН. В апреле 2008 года на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН рассмотрению этого вопроса было уделено серьезное внимание. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что реформа Организации должна опираться на три основных принципа: транспарентность, эффективность, подотчетность. Следует отметить, что в ходе обсуждения этой актуальной проблемы наряду с важностью решения организационных задач было особо подчеркнуто значение соблюдения этических принципов. В частности, Постоянный представитель Республики Беларусь в ООН А. Далкюнас в своем выступлении отметил: «Мы продолжаем верить, что действительно серьезный успех и действительно заметное улучшение управления организацией станут возможными не только в результате изобретения мудрых схем структурных и организационных преобразований, а как следствие честного и добросовестного соблюдения

руководством и персоналом организации, государствами-членами давно и хорошо известных принципов здорового управления, справедливости и непредвзятости. Принципов, на которых основывается любая эффективно действующая система» [12].

ООН неуклонно стремилась и стремится проводить политику, направленную на утверждение демократических и гуманистических ценностей. Все большее значение в деятельности Организации отводится реализации этических принципов. Так, например, вступая в должность, Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил, что он «решительно настроен:

руководить, служа примером;

стремиться к совершенству, проявляя при этом скромность;

устанавливать самые высокие этические нормы;

стремиться к диалогу и взаимодействию;

выполнять роль примиренца и сторонника «наведения мостов»;

сделать транспарентность и подотчетность главными элементами своей деятельности;

быть вдохновленным в усилиях по достижению наших целей и энтузиазмом, и состраданием;

учитывать озабоченность всех государств-членов — больших и малых» [13].

Следует особо подчеркнуть, что ряд сфер деятельности ООН всегда находились и находятся в центре внимания — это вопросы международного мира и безопасности, прав человека, гуманитарной деятельности.

Поддержание международного мира и безопасности было и остается важнейшей сферой деятельности ООН. Несмотря на окончание «холодной войны» и прекращение глобального противостояния двух сверхдержав, конфликты по-прежнему возникают в различных частях планеты. Необходимо отметить, что произошло изменение природы конфликтов: на смену классическим межгосударственным конфликтам пришли внутрисостоятельные, в которые часто вовлекаются различные движения, группировки, в том числе и террористические. Все большее число конфликтов сопровождается террористическими актами. В этом контексте особую актуальность приобретает миротворческая деятельность ООН, направленная на урегулирование конфликтов. В настоящее время операции ООН по поддержанию мира осуществляются практически во всех частях света: в Африке (ДРК, Судан, Кот-д'Ивуар, Либерия, ЦАР и Чад, Эфиопия и Эритрея), в Азии (Восточный Тимор), в Америке (Гаити), в Европе (Косово). Многие операции по поддержанию мира (в Индии и Пакистане, на Ближнем Востоке, на Кипре) продолжают уже не одно десятилетие. В сфере международного мира и безопасности ООН сотрудничает с региональными организациями, такими как Африканский союз и Европейский союз. Миссии ООН содействуют выполнению соглашений о прекращении огня, разоружению и демобилизации, деятельности переходных правительств, соблюдению прав человека и развитию демократии, провозглашению государственной независимости. Сотрудники миссий также занимаются восстановлением разрушенной после конфликтов экономики, обеспечением правопорядка.